

В доме по улице Кардовского

В солнечный летний день в середине восьмидесятых годов мой (да и не только мой — человек этот хорошо известен переславцам) давний знакомый Иван Борисович Пуришев предложил мне побывать в доме № 21 по улице Кардовского. Здесь обычно проводили летнее время профессор Военно-Медицинской академии Пётр Николаевич Весёлкин и его супруга Екатерина Дмитриевна, дочь известного уроженца Переслава — академика живописи Дмитрия Николаевича Кардовского.

С Иваном Борисовичем — архитектором-реставратором, академиком архитектуры, много лет отдавшим возрождению ценнейших переславских историко-архитектурных ансамблей, их сохранению и созданию новых, автору ряда статей и книг о Переславе, в том числе интересно написанному и прекрасно изданному путеводителю по нашему городу, меня связывал общий интерес к переславским памятникам, фотосъёмке и отражению в печати. Для меня здесь Иван Борисович был наставником, педагогом, образованным человеком.

По пути мы разговорились о семье Весёлкиных. О ней Иван Борисович отзывался с глубоким уважением, возвышенно и тепло:

— Судьба свела меня с высокообразованными, интересными людьми. Знакомство с супругами обогатило меня знаниями о Переславе, русском искусстве первой половины нашего столетия. Каждый вечер, проведённый в этой прекрасной семье, запоминается надолго, хранится в памяти и не проходит бесследно.

Мы подошли к дому, который И. Б. Пуришев назвал «домом Альбицких» — первый этаж каменный, второй деревянный, землю вокруг украшали большие ветвистые деревья. У ворот на деревянном заборе была укреплена мемориальная доска с надписью: «В этом доме с 1880 года жил и в 1922 году скончался профессор Военно-Медицинской Академии Пётр Михайлович Альбицкий, труды которого имели важное значение для развития авиационной медицины и водолазного дела». В то время дом принадлежал внуку Петра Михайловича — Петру Николаевичу Весёлкину.

Интересна история этого дома. Он был построен в начале XVIII века и с середины прошлого столетия связан с судьбой потомков одного из самых близких сподвижников Петра I, его кабинет-секретаря Алексея Васильевича Макарова (1674—1750). Как вспоминал сам П. Н. Весёлкин, молодой царь, проезжая на Север через Вологду, заметил способности воеводского подьячего (писаря) Макарова и забрал его с собой. С тех пор они были неразлучны.

За верную службу, кроме поместья под Петербургом, Пётр I пожаловал Алексею Макарову село Глебовское в Переславль-Залесском уезде с рядом окрестных деревень.

После смерти Петра I, при Екатерине I, Алексей Макаров в чине тайного советника и должности президента камер-коллегии принимал участие в государственных делах. При Анне Иоанновне в 1735 году был отстранён от государственной деятельности и остаток дней провёл в селе Глебовском. Его сыновья, внуки и правнуки также жили в Глебовском. Дочь правнука Сергея Алексеевича — Мария Сергеевна, вышедшая замуж за переславского акцизного чиновника, отставного штабс-капитана Егора Ивановича Мартынова, в конце 1860-х годов поселилась в доме № 21. Это строение сначала было одноэтажным, в прошлом веке к нему пристроили второй деревянный этаж и крыльцо.

Мария Сергеевна и является прабабушкой Петра Николаевича Весёлкина, потому что её дочь Вера Егоровна вышла замуж за военного врача Петра Михайловича Альбицкого.

Супругов Весёлкиных мы встретили у крыльца дома. Екатерина Дмитриевна сидела в кресле в тени большого дерева, а Пётр Николаевич прохаживался по протоптанной в траве тропинке. И. Б. Пуришев представил меня.

Завязался интересный разговор о сохранении исторических и архитектурных памятников Переславля, проблемах природы и земли Залесской, судьбе Плещеева озера. Беседа перекинулась на жизнь музея. Пётр Николаевич рассказал, что по трудовому стажу он — ровесник музею: подростком в 1919 году принял участие в «Естественно-научной лаборатории при музее», просуществовавшей как самостоятельное подразделение приблизительно до середины 1922 года.

Перед лабораторией были поставлены научно-просветительские задачи. Она должна была не только изучать флору и фауну Переславщины, собирать материалы для экспозиции в намечающемся отделе природы, но и быть постоянным консультационным центром для учителей и школьников.

Лаборатория была быстро создана и снабжена необходимым оборудованием. Заведующим лабораторией был назначен лесничий В. А. Варенцов, а в состав её вошли 12 человек, каждый из которых занимался определённой тематикой. Так, Весёлкину были поручены бабочки и составление коллекций. Кроме того, он составлял описи исторических ценностей и библиотек некоторых переславских монастырей.

Пётр Николаевич вспоминал, как сотрудники принимали желающих и консультировали по различным вопросам, выходили для сбора материалов на лодках под парусом на Плещеево озеро или по суше на телегах. Как всё это было интересно! Работа лаборатории внесла известный вклад в подготовку экспозиции отдела природы. В частности, были собраны богатые коллекции жуков и бабочек.

Наша беседа была недолгой, так как Екатерина Дмитриевна чувствовала себя нездоровой, да и Пётр Николаевич, взволнованный нахлынувшими воспоминаниями, выглядел усталым. Мы с Пуришевым сфотографировались вместе с хозяевами и ушли.

Через несколько лет Весёлкины уже не приехали на лето в Переславль. Обоих скосила тяжёлая болезнь. Проданный наследниками дом покупатель снёс и на его месте построил кирпичный особняк. Так исчез вошедший в историю Переславля дом, связанный с выдающимися учёными-медиками, действительными членами Академии медицинских наук СССР П. М. Альбицким и П. Н. Весёлкиным. Нет на заборе мемориальной доски. Ничто теперь не напоминает о замечательных людях, живших здесь.

Но они живут в памяти переславцев. Об Альбицком в год его 145-летия со дня рождения писала наша газета. А Весёлкину в этом году исполняется 95 лет. Этот человек, родившийся и выросший в Переславле, внёс большой вклад в медицинскую науку. Его труды по патологической физиологии и экспериментальной терапии способствовали развитию этой области знания. Им написано много научных статей и монографий. Одна из монографий по изучению физиологических изменений организма при лихорадочном состоянии, по решению Президиума Академии медицинских наук СССР, удостоена премии имени академика А. А. Богомольца. Ряд научных открытий П. Н. Весёлкина были внедрены в практику лечения различных заболеваний.

Наряду с научной, Пётр Николаевич занимался и педагогической деятельностью. Как профессор Военно-медицинской Академии, он готовил медицинские кадры. Среди его бывших учеников много известных врачей и учёных. Тридцать из них защитили под его руководством кандидатские, а десять — докторские диссертации.

Последние десять лет своей жизни Пётр Николаевич заведовал отделом общей патологии института экспериментальной медицины, возглавлял Ленинградское общество патофизиологов и был председателем проблемной комиссии по физиологии теплообмена и обмена энергии Академии Наук СССР. В ряде медицинских журналов он состоял членом редколлегии.

Во время Великой Отечественной войны он в звании полковника медицинской службы много трудился в системе медицинского обеспечения фронта.

Таков жизненный путь нашего замечательного земляка.